

**Социология, психология, культурология
традиционного прикладного искусства**

Волошина Л.А., кандидат философских наук, заведующая научной библиотекой Высшей школы народных искусств (академии)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: voluta@yandex.ru

Voloshina L.A., candidate of philosophical sciences, head of the library of Higher school of folk arts (Academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2., lit. A, e-mail: voluta@yandex.ru

**Синестезия и мир детства
Synesthesia and the World of Childhood**

Аннотация. Синестезия представлена в статье как объект научного исследования. Этот феномен связан с деятельностью мозга, с особенностями сенсорики. Синестезия рассматривается как объект исследования нейробиологов, людей мира искусства, психиатров. Отдельно представлена тема синестезии в детском возрасте, влияние синестезии на формирование детской сенсорики. Показано, как взаимосвязаны традиционная игрушка, русский фольклор с особенностями чувственного восприятия ребёнка.

Ключевые слова: синестезия, сенсорика, индивидуальное восприятие, феномен, игрушка, эстетический феномен, младенческое восприятие

Abstract. Synesthesia is presented in the paper as a subject of scientific study. This phenomenon is related to brain activity, to the features of sensorics. Synesthesia is considered as the object of research of neuroscientists, people of the art, psychiatrists. The topic of synesthesia in childhood is presented separately. What effect synesthesia has on the formation of children's sensorics. It is shown how the traditional toy, Russian folklore with peculiarities of sensual perception of a child are interconnected.

Key words: synesthesia, sensorics, individual perception, phenomenon, toy, aesthetic phenomenon, infant perception.

Синестезия – сложная форма человеческой чувственности. Часто встречающееся её определение связано с понятием «цветной слух». Но сегодня, когда синестезия стала серьёзным предметом научных исследований, выявлено уже множество видов этого феномена. Более того, все исследователи отмечают значимость этой способности для человека, в частности, связь синестезии с творческой активностью, ярким мировосприятием.

В настоящее время это явление психики находится на стадии активного изучения и определение синестезии как «цветного слуха», стало явно недостаточным. Так профессор Л. Маркс пишет, что «лучшее понимание синестезии может помочь нам понять, как феноменологический опыт относится к лежащим в его основе нейронным и нейрохимическим

механизмам – и, может быть, тем самым, пролить свет на всё ещё неясную взаимосвязь сознания и тела» [7]. Для него понятие синестезии как неврологического состояния, явно устарело, скорее это «нейрофизиологическая особенность».

Д. Николич считает, что все виды синестезии семантичны по своей природе, во всех случаях и для всех людей. Под термином синестезия он понимает способность человека: «человек рождается со способностью создавать синестетические связи. В процессе обучения или создания новых синестетических связей, самый важный фактор, как я думаю, – абстрактность изучаемого предмета» [8]. Исследователь выдвигает задачу изучения синестезии как феноменального опыта. Эта способность может быть особенно полезна, когда люди имеют дело с абстрактными понятиями.

Российский психолог, основатель сайта общества «Синестезия», которое стремится изучать ее роль в развитии науки и искусства, А.В. Сидоров-Дорсо предполагает, что синестезия – это непосредственное порождение самой активности мозга, самодостаточный и независимый феномен [9]. Для многих учёных синестезия – это наследственный феномен (как способность). Самый распространённый её вид из известных – графемно-цветовая. Б.М. Галеев, посвятивший данному феномену многочисленные работы, считает, что синестезия относится к «сложным специфическим формам невербального мышления, возникающим в виде «со-представления», «со-чувствования», но отнюдь не со-ощущения» [2, с. 5]. «Синестезию можно охарактеризовать как концентрированную и симультанную актуализацию чувственного в широком спектре его проявлений: здесь мы имеем дело, во-первых, как бы с "удвоенной" сенсоростью и, во-вторых, здесь наличествуют эмоции (тоже относящиеся к сфере чувственного), осуществляющие как посредник – это метафорическое "удвоение"» [3].

О.П. Дударь рассматривает синестезию как эстетический феномен, во время которого задействованы различные способы чувственного реагирования индивида на мир [5]. Проявление её – чисто индивидуальный акт, в познавательном аспекте – нетипичный акт восприятия.

Понимание синестезии в контексте художественного творчества – одно из направлений исследований. О.П. Дударь объясняет специфику творческого пути некоторых известных деятелей искусств, связывая её с синестетической предрасположенностью. Синестетами были К. Бальмонт, Ш. Бодлер, И. Гёте, В. Кандинский, В. Набоков и др. Исследователь предполагает, что этот факт свидетельствует о том, что синестеты, либо наиболее ярко проявляют себя в искусстве, либо больше делятся своим опытом, чем другие.

В. Кандинский – художник с неординарным мышлением. Он верил в то, что любое произведение искусства обладает синестетическими возможностями. Синтез при этом нельзя считать элементарным удвоением одной и той же мысли разными видами искусств [6, с. 16]. Синестезия, как эстетический феномен, связана с эстетическими ценностями, с художественным мышлением синестетов.

Теперь это явление общепризнано как нормальный процесс мозговой деятельности человека, при котором могут совершаться самые фантастические связи. Синестезия лежит в основе художественного мышления человека, даёт полноту восприятия действительности. Синестеты в мире искусства используют эту свою возможность, для получения новых художественных форм, путём соединения несовместимого, как это может показаться на первый взгляд. Такой опыт был известен ещё в XIX веке. И по сей день поиск новых форм не прекращается. Художник синестет Р. Тёрнер ставит перед собой задачу, в своих произведениях соединить искусство и смысл, когда метафора раскрывается одновременно с чувственным восприятием произведения. «Меня интересует как мы наполняем этот мир смыслом, как составляем значения из фрагментов, переосмысливаем и видоизменяем» [10]. Она использует мультисенсорный подход к искусству. Синестет может выводить на передний план упущеные из виду незамеченные элементы. «Контекст влияет на значение, и ассоциации могут быть изменены контекстом. Контекст – это многоуровневые слои наших социальной, экономической, политической, реальной и чувственной сред, использование новых материалов, «миллионов цветов на экранах, синтетических красителей... и т.д.» [10].

Отдельное направление исследований синестезии связано с педагогикой. По утверждению учёных, эта способность присуща всем младенцам. Младенческое восприятие ещё не сформировано, абстрактно. Не сформирована и система чувств. На 3-4-м месяце младенцы уже реагируют на пение и музыку. Различение цвета происходит на 5-м месяце. Хотя цвет ещё не является признаком предмета. Ощущения можно развивать. К трем месяцам происходит дифференциация слуха и зрительных психических процессов. Ребёнок не только видит и слышит, а стремится к зрительным и слуховым впечатлениям. Любит яркие, блестящие, движущиеся предметы. Восприятие младенца в возрасте одного года синкетическое и расплывчатое. В младенчестве, когда ещё мир воспринимается в абстрактных формах, дети часто обозначают цветом объекты, не имеющие цвета: дни недели, цифры, явления природы. Педагоги, психологи, педиатры видят в синестезии дополнительные возможности для воспитания, развития в ребёнке познавательных способностей: внимания, памяти, ассоциативности, в целом, творческого потенциала. В этот период синестезия является открытой системой, с возрастом она становится закрытой (сенестетические связи становятся постоянными).

Младенцу, ещё не умеющему определить, откуда какое поступает ощущение, присуще смешение чувств. Мир предстоит ему как яркое цветосветовое окружение, откуда поступают звуки и запахи, которые можно потрогать и попробовать. То, что можно определять зрением или слухом, обязательно должно быть осязаемо. И краски, впервые попавшие в руки малыша, интересуют его первоначально сами по себе, не зависимо от их назначения. Звук, кем-то или чем-то издаваемый, воздействует так, как он

есть: резкий – пугает, мелодичный – успокаивает. Всё в детском восприятии непосредственно и естественно. Эта возможность непосредственного восприятия действительности утрачивается со временем, объекты и явления перестают быть абстракцией и получают свою логическую установку в мозге ребёнка. Однако при этом исчезает та яркость и непосредственность восприятия, которая открывала младенцу мир, как феноменальное явление.

В арсенале детства есть немалое количество средств, которые помогают сохранению этого ощущения взаимопроникновения чувств. Это конечно: игрушки, детские книжки, игры, мультифильмы, бабушкины сказки и т.д. Детская игрушка – это удивительное творение человеческого ума. Материальное и духовное в ней так тесно соединились, что в древности кукла считалась магическим предметом. Игрушка наделена многочисленными свойствами, способными вызывать различные эмоции и чувства у ребёнка. Играя в неё, он испытывает их, часто неосознанно (особенно в младенчестве). Этот круговорот эмоций вызывает не только внешний облик игрушки, её расцветка, одежда (если есть), назначение, но и то, совершенно новое, что привнесено самим ребёнком в это игровое пространство. Это сюжет, который создаётся на фоне первых ощущений от игрушки. Впечатление от предмета является для него смыслом этого предмета, а связь впечатлений у младенца заменяет связь предметов.

Ребёнок слышит и ощущает ту фантазию, которая родилась в его сознании. Этот процесс межчувственных связей можно определить как синестезию. Тот предмет, который для нас имеет смысл и характеристики, для ребёнка может открываться, исходя из собственной данности, т.е. феноменологически. Он может вызывать эмоциональную реакцию своим цветом, звуком, вкусом (ведь младенец всё пробует на вкус), и мы можем только догадываться, какая из этих характеристик дала направление игре. Красный мячик может в игре превратиться в солнце, или в арбуз, который захочется попробовать на вкус. Мир образов, вызываемых в детском сознании игрушкой, может быть очень разнообразным, как и эмоции от этих образов.

Эстетическая составляющая очень важна при формировании личности, а для ребёнка эстетическое привлекательно своей эмоциональностью. Отсюда и яркий, локальный цвет игрушек в младенчестве, то, что вызывает первые радостные ощущения от мира как ещё незнакомой среды. Родная среда для младенца связана с теплом, запахом, вкусом материнского тела. А мир вокруг ещё не ярок и расплывчат, но приобретая постепенно очертания, он становится привлекательным именно этими теплыми, жизнерадостными цветами. Возможно, эти цветащаются ребёнком ещё в утробе матери, возможно, что на генетическом уровне, он воспринимает их как позитивные. Локальные цвета присущи народной игрушке, они незамысловаты, связаны с родной местностью и могут встречаться в убранстве дома, одежде. Для ребёнка цвет – это «живая эстетика, которая будит в нем ряд положительных эмоций. Красное связано для него с теплом, белое – с молоком матери, голубое – с небом, а зеленое – с зеленью природы» [1, с. 9]. Простой и органичный

орнамент, который встречается в народной игрушке, воздействует своей линией, ритмом. Причем этот ритм очень естественный. Народный орнамент – это отражение ритма природы в знаковой форме.

Обретая возможность самостоятельного передвижения, младенец получает другие способы познания мира и соответственно увеличения эмоций. В игрушке помимо цвета интересна и форма, и звук, и эти новые свойства у ребёнка соотносятся с чем-то знакомым – округлость форм, мягкость материала, звук игрушки – часто односложный, но вполне понятный. Познание эстетическим путём самое приемлемое для детского сознания.

Всё в детском восприятии работает во взаимной связи, ассоциативно, и то, что входит в окружение ребёнка должно соотноситься с тем, что ему близко и понятно. Тогда игрушка будет интересной. Любая вещь может быть интересна младенцу, если она чем-то воздействует на его чувства. Эти вещи постепенно начинают взаимодействовать между собой в его сознании. Форма игрушки напоминает настоящий, увиденный когда-то ребёнком предмет, в этом качестве она и используется. Но вот та же машинка, которую ребёнок просто катал, в стихотворении А. Барто про грузовик, как-то связывается с котом, который не любит кататься в машине. А в мультильме она может ещё и разговаривать. Синкretичность детского мышления приводит к выводу о том, что синестетические способности присущи всем младенцам.

Настоящим богатством в мире детства является книга. Именно благодаря ей, мир детских образов становится великим и волшебным. И игрушки очень часто превращаются в персонажей детских сказок. Здесь важно отметить связь традиционной игрушки с русской сказкой. «В древности фольклор и игрушка были связаны, выполняя общую магическую функцию. Осуществляли они также и общую эстетическую функцию. Как утверждает исследователь традиционной игрушки Г.Л. Дайн: «...разные виды народного творчества, в данном случае игрушка и фольклор, глубоко связаны по своей природе, рождены из одного лона народной мифологии. Они как одно целое выступают здесь в пределах единой, народной, духовно-материальной культуры» [4, с. 135]. Детская книга должна быть всегда качественная, это для ребёнка первое произведение искусства. Если игрушкой для малыша может стать любой предмет из окружения, к которому достаточно приложить фантазию, то в книге этот фантастический мир уже построен. Сейчас для малышей стали издавать книги с применением различных фактур, чтобы младенец мог не только видеть изображение, но и осязать его. Распространены книги из ткани, где помимо текстиля разных видов могут присутствовать и элементы фурнитуры для одежды. Эти развивающие книжки нацелены на развитие сенсорики малыша.

Важное значение в жизни ребёнка имеет игра. Именно этот способ познания действительности более всего близок малышу, да и подростку тоже. Игра даёт свободу мышлению, простор фантазии и в ней задействованы все чувства ребёнка. Конечно это игры в младенческом возрасте, которые связаны с игрушкой. Однако есть коллективные игры, и в эти игры играют дети всех

возрастов. Как игра и синестезия взаимосвязаны в жизни ребёнка? С младенчества и до подросткового возраста в детской среде распространены фольклорные игры. Синкетичность фольклорной игры даёт возможность воздействовать на все аспекты сенсорного развития. Это игра, где гармонично соединились индивидуальная и социальная активность ребёнка. В них задействованы все органы чувств. Но главное, что в них происходит действие в воображаемой реальности, когда ребёнок преодолевает опасность, сложные ситуации и т.д. в игре.

Фольклорные игры хороши своей естественностью, незамысловатостью. Они понятны ребёнку и связаны в основном с двигательной активностью. Помимо этого, в фольклорных играх используются присказки, считалки, какие-то повторяющиеся припевки, воздействующие своей ритмикой, звучной внутренним ритмам ребёнка.

В младенческом возрасте это пальчиковые игры, которые развивают чувство ритма, активизируют моторику рук, способствуют развитию ловкости («Сорока-белобока», «Идёт коза рогатая»). Эти простые игры открывают простор для детской фантазии, звучны детскому синкетическому восприятию. Они, в общем, мало назидательны, и в них живет и действует стихийное родовое начало, связанное с обрядами, заговорами и т.д.

Синестезия – мало исследованная особенность человеческого мозга. Трудности работы с интуитивными органами чувств заключаются в том, что используемый в них материал эфемерен. Последние исследования дали понять, что это способность мировосприятия человека, которая напрямую связана с его индивидуальностью. Воспринимать мир отдельный человек может только так, как свойственно ему одному. И оттого насколько гармонично и полно это восприятие зависит очень много факторов его личной жизни. Способность к синестезии у младенца, возможно не просто исчезающий с возрастом психический момент, а утраченная навсегда возможность особого познания мира. Феноменологический способ познания существует, он существует в основном, как проблема философии, опыт, который продолжает исследоваться. И этот опыт дан человеку с рождения, но потом утрачивается, оставаясь у немногих в виде синестетических проявлений. Эти проявления долгое время считались признаком психического расстройства.

Проблема синестезии связана напрямую с миром детства. И, видимо, поэтому педагогика тоже занимается исследованием этого феномена. Пришло время учёным объединить свои усилия.

Литература

1. Волошина Л.А. Эстетика традиционной игрушки и её влияние на гармоничное развитие ребёнка / Л.А. Волошина // IX Бартрамовские чтения «Игрушка в XXI век. Традиции и новации». 12 декабря 2017. Часть 1 / Под общей редакцией Т.Е. Лончинской. – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2017. – С. 7-10.

2. Галеев Б.М. Проблема синестезии в эстетике // Современный Лаокоон: эстетические проблемы синестезии. – Москва: Издательство МГУ, 1992. – С. 5-9.

3. Галеев Б.М. Что такое синестезия: мифы и реальность // http://synesthesia.prometheus.kai.ru/mif_r.htm (дата обращения 22.04.2020).

4. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. – Москва: Легкая и пищевая промышленность– 1981. – 192 с., ил.

5. Дударь О.П. Синестезия как эстетический феномен // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 14-1. – С. 128-132.

6. Кандинский В.В. Избранные труды по теории искусства: в 2 т. – Москва: Гиляя, 2001. – Т.1. – 390 с.

7. Маркс Л. Лучшее понимание синестезии может помочь нам понять, как феноменологический опыт относится к лежащим в его основе нейронным и нейрохимическим механизмам – и, может быть, тем самым, пролить свет на всё ещё неясную взаимосвязь сознания и тела // Синестезия: мнения и перспективы. / Антон Викторович Сидоров-Дорсо, Шон Эндрю Дэй (Sean Andrew Day, Ph.D). – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 47–60 // https://psyjournals.ru/files/110305/synesthesia_2019 (дата обращения 08.04.2020).

8. Николич Д. Я полагаю, что все виды синестезии семантичны по своей природе, во всех случаях и для всех людей... Перед нами стоит необходимость в исследовании того, как семантика реализуется мозгом и как семантические процессы порождают феноменальный опыт // Синестезия: мнения и перспективы / Антон Викторович Сидоров-Дорсо, Шон Эндрю Дэй (Sean Andrew Day, Ph.D). – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – С. 121–127. https://psyjournals.ru/files/110305/synesthesia_2019 (дата обращения 08.04.2020).

9. Сидоров-Дорсо А.В. Синестезия естественного развития в рамках теории о способностях: анализ современных исследований // Психология. – 2013. – № 2. – С. 173-180.

10. Тёрнер Р. Моя цель – одновременная передача искусства и смысла, когда метафора сливаются с произведением и раскрывается одновременно с чувственным его восприятием // Синестезия: мнения и перспективы / Антон Викторович Сидоров-Дорсо, Шон Эндрю Дэй (Sean Andrew Day, Ph.D). – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – С. 193-202. – https://psyjournals.ru/files/110305/synesthesia_2019 (дата обращения 08.04.2020).

References

1. Voloshina L.A. Estetika tradicionnoj igrushki i eyo vliyanie na garmonichnoe razvitiye rebyonka / L.A. Voloshina // IX Bartramovskie chteniya «Igrushka v XXI vek. Tradicii i novacii». 12 dekabrya 2017. Chast' 1 / Pod obshchej redakciei T.E. Lonchinskoy. – Sankt-Peterburg: VSHNI, 2017. – S. 7-10.

2. Galeev B.M. Problema sinestezii v estetike // Sovremennyj Laokoon: esteticheskie problemy sinestezii. – M.: Izdatel'stvo MGU, 1992. – S. 5-9.
3. Galeev B.M. CHto takoe sinesteziya: mify i real'nost' // http://synesthesia.prometheus.kai.ru/mif_r.htm (data obrashcheniya 22.04.2020).
4. Dajn G.L. Russkaya narodnaya igrushka. – Moskva: Legkaya i pishchevaya promyshlennost'– 1981. – 192 s., il.
5. Dudar' O.P. Sinesteziya kak esteticheskij fenomen // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 14-1. – S. 128-132.
6. Kandinskij V.V. Izbrannye trudy po teorii iskusstva: v 2 t. – Moskva: Gileya, 2001. – T.1. – 390 s.
7. Marks L. Luchshee ponimanie sinestezii mozhet pomoch' nam ponyat', kak fenomenologicheskij opyt otnositся k lezhashchim v ego osnove nejronnym i nejrohimicheskim mekhanizmam – i, mozhet byt', tem samym, prolit' svet na vsyo eshchyo neyasnyu vzaimosvyaz' soznaniya i tela // Sinesteziya: mneniya i perspektivy. / Anton Viktorovich Sidorov-Dorso, SHon Endryu Dej (Sean Andrew Day, Ph.D). – Moskva: FGBOU VO MGPPU, 2019. S. 47–60 // https://psyjournals.ru/files/110305/synesthesia_2019 (data obrashcheniya 08.04.2020).
8. Nikolich D. YA polagayu, chto vse vidy sinestezii semantichny po svoej prirode, vo vsekh sluchayah i dlya vsekh lyudej... Pered nami stoit neobhodimost' v issledovanii togo, kak semantika realizuetya mozgom i kak semanticheskie processy porozhdayut fenomenal'nyj opyt // Sinesteziya: mneniya i perspektivy / Anton Viktorovich Sidorov-Dorso, SHon Endryu Dej (Sean Andrew Day, Ph.D). – Moskva: FGBOU VO MGPPU, 2019. – S. 121–127. https://psyjournals.ru/files/110305/synesthesia_2019 (data obrashcheniya 08.04.2020).
9. Sidorov-Dorso A.V. Sinesteziya estestvennogo razvitiya v ramkah teorii o sposobnostyah: analiz sovremennoy issledovanij // Psihologiya. – 2013. – № 2. – S. 173-180.
10. Tyorner R. Moya cel' – odnovremennaya peredacha iskusstva i smysla, kogda metafora slivaetsya s proizvedeniem i raskryvaetsya odnovremенно s chuvstvennym ego vospriyatiem // Sinesteziya: mneniya i perspektivy / Anton Viktorovich Sidorov-Dorso, SHon Endryu Dej (Sean Andrew Day, Ph.D). – Moskva: FGBOU VO MGPPU, 2019. – S. 193-202. – https://psyjournals.ru/files/110305/synesthesia_2019 (data obrashcheniya 08.04.2020).